

*Евгений
Александрович
Евтушенко*

Краткая биография

- ▶ Родился 18 июля 1933 года на станции Зима в Иркутской области. Отец геолог, мать - музыкант. До 1944 года Евгений Евтушенко жил в Сибири. Первые стихи написаны в 1949 году. После автобиографической поэмы "Станция Зима" Евтушенко на целое десятилетие делается самым популярным советским поэтом, как в Советском Союзе, так и за рубежом. В свое время он выразил протест против вступления советских войск в Чехословакию в 1968 году, и он же на пятом съезде Союза писателей подверг резкой самокритике свои произведения о сталинском периоде, написанные в пятидесятые годы. В 1962-69 годах был членом редколлегии журнала "Юность", с 1967 до 1981 года входил в состав правления союза писателей Советского Союза. В марте года 1974 выступил в защиту высланного из Советского союза Солженицына и, что удивительно, в августе 1974 года опубликовал в "Известиях" стихотворение в защиту идеологической борьбы. Такая противоречивость Евгения Евтушенко многими расценивалась, как желание быть всегда в центре событий, и это раздражало. Известно высказывание Иосифа Бродского: "Если Евтушенко против колхозов, то я - за". В 1961 году - поэма "Бабий Яр", в 1984 году - Государственная премия Советского Союза за поэму "Мама и нейтронная бомба". В 1995 году - антология "Строфы века".
- ▶ Является почетным членом Испанской и Американской академий, Университета Санта-Доминго. Преподает в Куинз-колледже. В декабре 1991 года стал секретарем правления Содружества писательских союзов. В 1989 году избран народным депутатом СССР от Дзержинского территориального избирательного округа города Харькова.
- ▶ Женат. Пять сыновей.
- ▶ **Источник:** [ИД "Собеседник"](#).

* * *

Л. Мартынову

Окно выходит в белые деревья.
Професор долго смотрит на деревья.
Он очень долго смотрит на деревья
и очень долго мел крошит в руке.
Ведь это просто -правила деленья!
А он забыл их –
правила деленья!

Забыл –
подумать –
правила деленья!

Ошибка!
Да!
Ошибка на доске!

Мы все сидим сегодня по-другому,
и слушаем и смотрим по-другому,
да и нельзя сейчас не по-другому,
и нам подсказка в этом не нужна.
Ушла жена професора из дома.
Не знаем мы,

куда ушла из дома,
не знаем,
отчего ушла из дома,
а знаем только, что ушла она.

В костюме и немодном и неновом,-
как и всегда, немодном и неновом,-
да, как всегда, немодном и неновом,-
спускается професор в гардероб.
Он долго по карманам ищет номер:"Ну что такое?
(продолжение см. на след. слайде)

Где же этот номер?
А может быть,
    не брал у вас я номер?
Куда он делся?-
    Трет рукою лоб.-
Ах, вот он!..
    Что ж,
        как видно, я старею,
Не спорьте, тетя Маша,
    я старею.
И что уж тут поделаешь –
    старею..."Мы слышим –
        дверь внизу скрипит за ним.

Окно выходит в белые деревья,
в большие и красивые деревья,
но мы сейчас глядим не на деревья,
мы молча на профессора глядим.

Уходит он,
    суетный,
        неумелый,
под снегом,
    мягко падающим в тишину.

Уже и сам он,
    как деревья,
        белый,

да,
    как деревья,
        совершенно белый,
еще немного -
и настолько белый,
что среди них

его не разглядишь. 1955

**Евгений Евтушенко. Мое самое-самое.
Москва, Изд-во АО "ХГС" 1995.**

О творческой деятельности

Евтушенко начал писать прозу еще в юности, в студенческие годы. Первый рассказ - "Четвертая Мещанская" был напечатан в журнале "Юность" в 1959. Через четыре года появился второй – "Куриный бог". В результате нескольких поездок на Кубу родилась поэма в прозе – "Я-Куба", ставшая основой для написания сценария фильма, поставленного в 1964.

Деятельность в кинематографической сфере тоже была успешной – фильм "Взлет" (1979), где он сыграл главную роль (Циолковского), позже целиком авторский фильм "Детский сад" (1984).

В 1967 была написана повесть "Пирл-Харбор" и после большого перерыва, в начале 1980-х - повесть "Ардабиола" и роман "Ягодные места", положительно оцененный В.Распутиным. Е.Евтушенко принадлежит книга "Талант есть чудо неслучайное" (1980), где собраны лучшие критические работы поэта. В 1996 выходит книга альбом "Дай Бог...", в которую включены последние стихи. Живет и работает в Москве. Преподает в американских университетах русскую поэзию по собственному учебнику ("Антология русской поэзии"). Использованы материалы кн.: Русские писатели и поэты.

Краткий биографический словарь. Москва, 2000.

Источник: [Русский переплет: Хронос](#).

ПОСЛЕДНИЙ МАМОНТ

Ступал он трудно по отрогу
Над ледовитою рекой.
Их было раньше,
гордых,
много,
И был последний он такой.
Не раз испробованный в буре,
Сегодня сдал он, как назло.
Ему от стрел,
торчащих в шкуре,
Внезапно стало тяжело.
Он затрубить пытался слабо,
Чтоб эхо вздрогнуло вдали,
Но повалился с хрипом набок,
И стрелы
глубже в бок вошли.
Уже над шкурой кто-то трясся,
И, занимаясь дележом,
Умело кто-то резал мясо
Тяжёлым каменным ножом.
О, знали б люди эти если,
Что мамонт,
грозен и суров,
Потомкам будет интересней
Всех исполнительных слонов
И что испытанные в битве,
Когда он мчался напролом,
Ещё не сдавшиеся бивни
Храниться будут под стеклом!..
1956 г.,
Евг. Евтушенко. Взмах руки. Стихи.
Москва: Молодая гвардия, 1962 г.

* * *

Паровозный гудок,
Журавлиные трубы,
И зубов холодок
Сквозь раскрытые губы.

До свиданья, прости, отпусти,
Не неволь же!
Разойдутся пути и не
Встретятся больше.

По дорогам весны
Поезда будут мчаться,
И не руки, а сны будут
Ночью встречаться.

Опустевший вокзал
Над сумятицей судеб...
Тот, кто горя не знал,
О любви пусть не судит.
1951

Евгений Евтушенко. Мое самое-самое.
Москва, Изд-во АО "ХГС" 1995.

* * *

Я сибирской породы.
Ел я хлеб с черемшой
и мальчишкой паромы
тянул, как большой.
Раздавалась команда.
Шел паром по Оке.
От стального каната
были руки в огне.
Мускулистый,
лобастый,
я заклепки клепал,
и глубокой лопатой,
как велели, копал.
На меня не кричали,
не плели ерунду,
а топор мне вручали,
приучали к труду.
А уж если и били
за плохие дрова -
потому, что любили
и желали добра.
До десятого пота
гнулся я под кулем.
Я косою работал,
колуном и кайвой.
Не боюсь я обиды,
не боюсь я тоски.
Мои руки обиты
и сильны, как тиски.
Все на свете я смею.
Усмехаюсь врагу,
потому что умею,
потому что могу.

1954

Вечер лирики.
Москва: Искусство, 1965.

НЕ НАДО

Всё призрачно,
как сквер туманный мартовский,
где нет ни женщин, ни мужчин -
лишь тени женщин и мужчин.

Не надо...

Стою у дерева,
молчу и не обманываю,
глядя, как сдвоенные светят фонари,
и тихо трогаю рукой,
но не обламываю
сосульку тоненькую с веточкой внутри.
Не надо...

Пусть в бултыхающемся заспанном трамваишке
с Москвой,
качающейся мертвенно в окне,
ты,
подперев щеку рукою в детской варежке,
со злостью женской вспоминаешь обо мне.
Не надо...

Ты станешь женщиной,
усталой, умной женщиной,
по слову добруму и ласке голодна,
и будет март,
и будет мальчик, что-то шепчуший,
и будет горестно кружиться голова.
Не надо...

Пусть это стоит, как и мне, недёшево,
с ним не ходи вдвоём по мартовскому льду,
ему на плечи свои руки ненадёжные
ты не клади,
как я сегодня не кладу.
Не надо...

Не верь, как я не верю,
призрачному городу,
не то,
очнувшись, ужаснёшся пустырю.
Скажи: "Не надо!",
опустивши низко голову,
как я тебе сейчас
"Не надо..."
говорю.

ВАГОН

Стоял вагон, видавший виды,
где шлаком выложен откос.
До буферов травой обвитый,
он до колена в насыпь врос.
Он домом стал. В нем люди жили.
Он долго был для них чужим.
Потом привыкли. Печь сложили,
чтоб в нем теплее было им.
Потом - обойные разводы.
Потом - герани на окне.
Потом расставили комоды.
Потом прикнопили к стене
открытки с видами прибоев.
Хотели сделать все, чтоб он
в геранях их и в их обоях
не вспоминал, что он - вагон.
Но память к нам неумолима,
и он не мог заснуть, когда
в огнях, свистках и клочьях дыма
летели

МИМО

поезда.

Дыханье их его касалось.
Совсем был рядом их маршрут.
Они гудели, и казалось -
они с собой его берут.
Но сколько он не тратил силы -
колес не мог поднять своих.
Его земля за них схватила,
и лебеда вцепилась в них.
А были дни, когда сквозь чащи,
сквозь ветер, песни и огни
и он летел навстречу счастью,
шатая голосом плетни.
Теперь не ринуться куда-то.
Теперь он с места не сойдет.
И неподвижность - как расплата
за молодой его полет.

1952

Евгений Евтушенко. Мое самое-самое.
Москва, Изд-во АО "ХГС" 1995.

P.S. О современной поэзии

Сейчас в России трагически не хватает сильных молодых поэтов. Но я верю в силу слова, я верю, что Россия воскреснет, если ее поэзия воскреснет.

Мы, поэты старшего поколения, должны поддерживать атмосферу ожидания поэзии, без которой рождение больших поэтов невозможно. Всем людям необходима поэзия. Она дает человеку ощущение жизни как драгоценного дара. Чем больше люди забывают, что поэзия им необходима, тем больше она им необходима.

Источник: Новая газета